

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.75.87.024

Общий алгоритм оценки исследовательской части заключения эксперта в гражданском судопроизводстве

Виаам Хассан

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: weaamhassan@mail.ru

Аннотация

Проект Федерального закона (законопроект № 306504-6) «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривает новое направление в регулировании оценки экспертного заключения. Непрерывное научное развитие во всех областях влечет за собой потребность использования экспертом новых методик, которых еще нет в паспорте экспертных методик, чтобы «идти в ногу» с развитием науки и технологий. Новый подход основан на том, что использование экспертом только апробированной научной методики ведет к конфликту с объективно достигнутым уровнем развития научного знания. Законопроект предусматривает предоставление эксперту необходимой свободы использования методических материалов по производству судебной экспертизы, которые еще не прошли процедуры валидации и/или сертификации. С другой стороны, необходимо предоставить судье в гражданском судопроизводстве необходимые инструменты для правильной оценки научного обоснования пригодности методики, использованной экспертом. В статье предлагается интегрированный алгоритм, позволяющий судье самостоятельно оценивать исследовательскую часть заключения эксперта на этапе допроса эксперта. Он позволит обеспечить наилучшую оценку новой методики, тем более что в гражданском судопроизводстве специалист по-прежнему не имеет права допросить эксперта, и это остается исключительным правом судьи. Статья является ответом на критику законопроекта о неспособности судьи успешно оценить не общепринятую методику, использованную экспертом.

Для цитирования в научных исследованиях

Виаам Х. Общий алгоритм оценки исследовательской части заключения эксперта в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 181-189. DOI: 10.34670/AR.2023.75.87.024

Ключевые слова

Заключение эксперта, валидация, сертификация, методика экспертного исследования, достоверность доказательства, специалист.

Введение

Несомненно то, что эксперты являются важнейшим инструментом судебного познания. Они обеспечивают суду проникновение в технические области знаний, что, в свою очередь, позволяет судьям принимать обоснованные решения по делу. Экспертное заключение часто может быть решающим фактором в судебном разбирательстве. Но что происходит, когда заключение эксперта ошибочно? Очевидно, что ошибки эксперта могут иметь серьезные последствия для сторон. До сих пор довольно распространенным является чрезмерное доверие суда к заключению эксперта, в особенности государственного, завышение оценки его доказательственного значения [Любовицкий, 2013, 148].

Уважительное отношение судьи к заключению эксперта угрожает тем, что использование ненадежных экспертных заключений может исказить понимание судьей фактов дела, отрицательно повлиять на его рассуждения и привести к ошибочным решениям [Эйсман, 1967, 95]. Сегодня судебный процесс не обеспечивает достаточных гарантий, которые могли бы предотвратить судебные ошибки, вызванные использованием недостоверных доказательств.

Основная часть

Т. В. Сахнова отмечает, что проверка достоверности заключения эксперта предполагает логический анализ всех его составных частей и оценку соответствия выводов эксперта под углом надежности примененных экспертом методик. Для оценки выводов эксперта и достоверности обстоятельств дела судья будет использовать внутреннее убеждение в качестве универсального метода оценки любых доказательств [Сахнова, 1997, 113].

Е.Р. Россинская указывает, что «оценка методики является весьма сложной, поскольку судья, прокурор, следователь, дознаватель, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, как правило, не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Обычно для разрешения сомнений назначается повторная комиссионная экспертиза. Однако при ее оценке могут возникнуть те же трудности» [Россинская, 2014, 144].

Поэтому большинство судей прибегают к спасительной и тривиальной формулировке: у суда нет оснований сомневаться в компетенции эксперта, а также в полноте и объективности экспертного заключения [Определение Арбитражного суда Красноярского края от 22 февраля 2019 года по делу № А33-5778/2015к99, www].

В литературе отмечается, что процесс оценки экспертного заключения судом состоит из нескольких последовательных стадий [Россинская, 2014, 547]:

- проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы;
- проверка подлинности и достаточности исследованных вещественных доказательств и образцов;
- оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения;
- проверка и оценка полноты и всесторонности заключения;
- оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования;
- проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному или гражданскому делу;
- проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам.

Самым сложным этапом для судьи является оценка методики экспертного исследования,

поэтому отметим, что соблюдение судьей всех критериев оценки, упомянутых в литературе, с отсутствием должной оценки методики делает процесс оценки бесполезным. Проверка заключения на других стадиях не требует от судьи высокой степени подготовки, поскольку некоторые из них являются проверкой процедурных вопросов, а другие основаны на его внутреннем убеждении.

Оценка методики эксперта проходит на завершающей стадии процесса оценки. Это подтверждает, что успех судьи в проверке заключения на иных этапах и его неудача на этом этапе лишают процесс оценки его значения.

Заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы (ст. 187 ГПК РФ [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, 2002]), но суды нуждаются в ориентире для оценки заключения эксперта. В юридической литературе отсутствует единый подход к оценке доказательственного значения заключения эксперта [Лазарева, 2021, 154].

Игнорирование судьей объективного анализа методики эксперта и лишь проверка наличия формальных условий, предусмотренных законом в статье 86 Гражданского процессуального кодекса РФ, станет невозможным, если проект федерального закона (законопроект № 306504-6) «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» станет законом. В ч. 4 ст. 10 вышеупомянутого проекта говорится, что «в случае, если используемые методические материалы по производству судебной экспертизы не прошли процедуры валидации и/или сертификации, то в заключении эксперта должно приводиться научное обоснование их пригодности» [Проект Федерального закона № 306504-6, www].

Принимая во внимание то, что объективную сложность для судьи точно проанализировать методику экспертного исследования, мы обнаруживаем важность поиска алгоритма, по которому судья сможет осуществить анализ исследовательской части заключения эксперта объективным, научным, а не формальным образом, и избежать использования устоявшегося клише «у суда нет сомнений в заключении эксперта».

Подход, которого придерживается законопроект, соответствует требованию согласованности судебной деятельности с непрерывным развитием во всех областях науки, что, естественно, предполагает появление новых методик исследования. Нельзя полагаться только на одобренные и общепринятые методики. В настоящее время ст. Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» гласит, что заключение эксперта считается приемлемым, если методология эксперта является общепринятой [Федеральный закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ, 2001]. Но обязанность эксперта применять только утвержденные методики должна быть признана неоправданным ограничением. Таким образом, если законопроект будет принят, заключение эксперта, основанное на новой методике исследования, пока еще не получившей широкого признания, станет реальностью. Возникает вопрос: готовы ли суды к такому изменению?

Затруднительность эффективной проверки означает, что ненадежные заключения экспертов могут оказаться положенными в основу выводов суда. Проблема усугубляется отсутствием четкого теста или руководящих принципов, которые помогали бы судьям оценивать достоверность исследовательской части заключения эксперта. Аргументы в пользу разработки подобного теста основаны на том, что судебные органы должны располагать необходимыми инструментами и руководством, чтобы надлежащим образом выполнять обязанность обоснования вывода о признании заключения эксперта достоверным.

В свете вышеизложенного наиболее сложным этапом оценки заключения эксперта является анализ его исследовательской части. Полнота и аргументированность проведенного

исследования зависят от примененных экспертом методик. Таким образом, чтобы судья мог определить, является ли заключение эксперта достаточно надежным и пригодным для того, чтобы на его основе установить факты, входящие в предмет доказывания, предлагаем алгоритм оценки из семи факторов, которые связаны с оценкой исследовательской части заключения эксперта:

1. При оценке надежности и пригодности методик, с помощью которых экспертом были получены результаты, суд должен учесть:

1.1. были ли надлежащим образом проверены принципы, методы и предположения, на которые опирается эксперт, и если да, то в какой степени результаты этих проверок демонстрируют их надежность;

1.2. предел погрешности и неопределенности, связанный с применением экспертом принципов, методов и предположений и допустимый в сделанных на их основе выводах;

1.3. соответствуют ли примененные экспертом методики установившейся практике в данной научной области, и если нет, правильно ли объяснена причина их использования;

1.4. приводили ли ранее методика или рассуждения, использованные экспертом, к явно ошибочному заключению.

2. Имеется ли оценка методики, на которой основано заключение эксперта, со стороны других лиц, обладающими соответствующими знаниями (например, в рецензируемых публикациях), и каково мнение этих специалистов о ней, и если да, то:

2.1. степень, в которой специалист поддерживает или опровергает методику и рассуждения эксперта;

2.2. степень признания методики и аргументации эксперта приемлемыми;

2.3. научная обоснованность противоположных взглядов (если таковые имеются), а также соответствующая квалификация, опыт и профессиональная репутация в научном сообществе ученых, придерживающихся этих взглядов.

3. Квалификация эксперта, а также его положение в профессиональном или экспертном сообществе:

3.1. компетентен ли эксперт в решении задач в данной области;

3.2. имеет ли он любые дополнительные степени, лицензии или обучение сверх минимального необходимого образования;

3.3. каково количество лет, отработанных им в конкретной области экспертной практики, с разбивкой по каждой должности и ее функционалу;

3.4. количество дел, связанных с предметом заключения, которые эксперт исследовал на протяжении своей карьеры;

3.5. любой опыт преподавания в конкретной области практики;

3.6. любые публикации эксперта, относящиеся к теме.

4. Полнота данных и объектов, которые были доступны эксперту, и их использование в исследовательской части заключения эксперта:

4.1. обеспечил ли эксперт учет всей совокупности имеющихся данных и объектов при проведении исследования;

4.2. достаточны ли были полученные данные и объекты для сделанных выводов;

4.3. степень и качество объектов, предоставленных на экспертизу;

4.4. степень, в которой заключение эксперта основано на объектах, выходящих за рамки области его знаний.

5. Существуют ли иные экспертные заключения по рассматриваемому вопросу, и если есть, то, где – в пределах диапазона – находится заключение эксперта.

6. Есть ли доказательства, позволяющие предположить, что эксперт не действовал в соответствии со своей главной обязанностью беспристрастности.

7. Любые другие факторы, которые представляются важными суду.

Приведенный выше список вопросов не является исчерпывающим, и они не расположены в иерархическом порядке. Скорее, список является общим руководством при формулировании суждения о достоверности заключения эксперта. Все вышесказанное имеет отношение к оценке исследовательской части экспертизы.

Такой подход обеспечивает правильный баланс между необходимостью, с одной стороны, контролировать надежность экспертного заключения, и желательностью, с другой стороны, обеспечения того, чтобы гражданское судопроизводство не затягивалось без необходимости или не становилось более дорогостоящим. Согласно этому алгоритму, судья первой инстанции будет рассматривать не только надежность гипотезы, методологии и предположений эксперта; он также изучит, как эксперт применил их к делу, и, если они были применены правильно, является ли его заключение логически обоснованным.

В проекте Федерального закона «О судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» предлагается установить, что в случае если используемые методические материалы по производству судебной экспертизы не прошли процедуры валидации и/или сертификации, то в заключении эксперта должно приводиться научное обоснование их пригодности (ч. 4 ст. 10 проекта) [Проект Федерального закона № 306504-6, www]. Предлагаемое нововведение вызвало и критическую реакцию. Как отмечает в этой связи М.В. Жижилина, «введение этой нормы сразу вызовет массу вопросов: кто будет оценивать научное обоснование пригодности методики? Суд, следователь? Компетентны ли они в этом? Может быть, необходимо привлечение специалиста? Как это отразится на судопроизводстве?» [Жижилина, 2018, 85].

Предлагаемый выше алгоритм является ответом на вопросы о способности судьи оценить методологию эксперта и исследовательскую часть заключения эксперта и способности оценить научное обоснование пригодности методики, которая еще не прошла процедуры валидации и/или сертификации.

Любые руководящие принципы не должны быть слишком предписывающими, потому что в определенных обстоятельствах некоторые правила могут быть неприменимы и может потребоваться гибкость. Точно так же должна быть обеспечена гибкость судьи в решении непредвиденных ситуаций. Предлагаемые руководящие принципы содержат большую гибкость, в частности, седьмой пункт описанного алгоритма позволяет судье принимать во внимание другие факторы, конкретно не указанные в нем.

Предлагаемый алгоритм дает основу для эффективного оспаривания достоверности заключения эксперта и возможность надлежащим образом исследовать и определять его надежность. Он может стать «прелюдией» к авторитетному сборнику руководств по различным научным дисциплинам, которые должны быть опубликованы в формате, позволяющем легко его обновлять.

Существует веский аргумент в пользу предоставления судьям подробной, актуальной информации и рекомендаций по различным типам сложных экспертных доказательств, которые могут быть предложены для использования в гражданском судопроизводстве. Очевидно, имеет смысл, чтобы судебная власть имела доступ к конкретным данным, позволяющим оценивать надежность и пригодность заключений экспертов. Тем не менее, это остается долгосрочной целью: составление авторитетного сборника различных руководящих принципов весьма маловероятно в ближайшем будущем. Таким образом, предлагаемый алгоритм предлагается для использования в краткосрочной и среднесрочной перспективе и, возможно, в долгосрочной

перспективе будет использоваться в некоторых областях знаний. Кроме того, руководящие принципы будут полезны до тех пор, пока они остаются руководящими принципами, а не обязательной схемой.

А.Р. Белкин отмечал, что «исследование доказательств – это познание субъектом доказывания их содержания, проверка достоверности существования тех фактических данных, которые составляют это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласуемости со всеми остальными доказательствами по делу» [Белкин, 1999, 177]. Хотя допрос эксперта скорее искусство, чем наука, его общая цель – помочь судье в установлении фактов и уяснении выводов эксперта. Когда используется новая методика, эксперт должен указать, что она основана на надежных научных принципах и является результатом правильно проведенных научных исследований. Чем более новой, не общепринятой является методика, используемая экспертом, тем больше вероятность оспаривания заключения эксперта и заявления ходатайства о назначении повторной или комиссионной экспертизы. Предлагаемый алгоритм представляет собой своего рода проверку надежности методики, позволяющую судье продолжить судебное разбирательство.

М.В. Жижина тоже отметила, что «Одной из основных причин недостаточной судебной оценочной деятельности является отсутствие должного внимания к внутренней структуре заключения и к тактике и методике исследования его содержания» [Жижина, 2017, 433].

Если предлагаемый алгоритм приведет к получению экспертных заключений более высокого качества, то в результате заключение эксперта лишь изредка будет признаваться неприемлемым.

Среди удачного зарубежного опыта необходимо отметить опыт американского права. Федеральные правила доказывания Соединенных Штатов Америки (ФПД США) предусматривают возможность использования судом заключения эксперта, полученного на основе новой методики, которая еще не является общепринятой, будь то в гражданских или уголовных судопроизводствах (статья 702 ФПД США) [Сахнова, 1997, 137].

Безусловно, в научной сфере всегда существует более одной гипотезы исследования, и каждая из этих гипотез считается верной. То, что сегодня считается методикой, поддерживаемой меньшинством, позже может считать общепринятым. С другой стороны, то, что сегодня считается общепринятой методикой, впоследствии может быть признано устаревшим. Успех американского опыта обусловлен свободой судьбы в оценке методики, используемой экспертом.

Заключение

Предлагаемый алгоритм представляет собой одно из наилучших возможных и эффективных решений для оценки судьей экспертных заключений, основанных на новой научной методике, которая еще не прошла процедуры валидации и/или сертификации. Он может применяться и при оценке тех заключений, которые основаны на признанной методике, ибо позволяет снизить риск получения неточных или вводящих в заблуждение экспертных заключений и гарантировать, что проблемы, связанные с исследовательской частью заключения эксперта, могут быть выявлены в каждом из них.

Проверка добросовестности и компетентности эксперта, а также степени, в которой заключение соответствует требованиям законодательства, сама по себе недостаточна, если она не сопровождается объективным аудитом используемой методики.

Полагаем, что предложенный алгоритм поможет суду объективно подходить к оценке

исследовательской части заключения эксперта и гарантировать следующее:

1. Не будет принято заключение эксперта в тех случаях, когда в нем нет научного обоснования пригодности использованной методики, которая еще не прошла процедуры сертификации/валидации.

2. В гражданском судопроизводстве будут использованы только достоверные, надежные и пригодные экспертные заключения.

4. Оспаривание заключения эксперта и назначение повторной экспертизы без должных причин будет сокращаться, что приводит к нарушению права на разумные сроки судебного разбирательства и делает процесс более дорогостоящим.

5. Будет укрепляться общественное доверие к институту судебной экспертизы.

Библиография

1. Белкин А.Р. Теория доказывания. М.: Норма, 1999. 429 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 548 с.
4. Жижина М.В. Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. № 2. С. 81-87.
5. Лазарева Л.В., Покровский С.В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 152-159.
6. Любовицкий А.В. Оценка заключения эксперта как субинститут судебно-экспертной деятельности // Вестник УдмГУ. 2013. № 4. С. 147-150.
7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
8. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: проект Федерального закона № 306504-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 22 февраля 2019 года по делу № А33-5778/2015к99 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 735 с.
11. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации: судебно-экспертные учреждения, назначение экспертизы в суде, типичные экспертные ошибки, заключение эксперта, порядок проведения экспертиз. М.: Проспект, 2010. 458 с.
12. Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. М.: БЕК, 1997. 278 с.
13. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юридическая литература, 1967. 152 с.

General algorithm for assessing the research part of the expert's opinion in civil legal proceedings

Viaam Hassan

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7–9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: weaamhassan@mail.ru

Abstract

The draft federal law (draft law No. 306504-6) "On forensic activities in the Russian Federation" provides for a new direction in regulating the evaluation of an expert opinion. Continuous scientific development in all areas entails the need for the expert to use new methods that are not yet in the passport of expert methods in order to "keep pace" with the development of science and technology. The new approach is based on the fact that the use by an expert of only a proven scientific methodology leads to a conflict with the objectively achieved level of development of scientific knowledge. The bill provides for the necessary freedom for the expert to use methodological materials for the production of forensic examination, which have not yet passed the validation and/or certification procedures. On the other hand, it is necessary to provide the judge in civil proceedings with the necessary tools to correctly assess the scientific justification for the suitability of the methodology used by the expert. The article proposes an integrated algorithm that allows the judge to independently evaluate the research part of the expert's opinion at the stage of the expert's interrogation. It will provide the best assessment of the new methodology, especially since in civil proceedings a specialist still does not have the right to interrogate an expert, and this remains the exclusive right of a judge. The article is a response to the criticism of the bill about the inability of the judge to successfully evaluate the non-standard methodology used by the expert.

For citation

Viaam H. (2023) Obshchii algoritm otsenki issledovatel'skoi chasti zaklyucheniya eksperta v grazhdanskom sudoproizvodstve [General algorithm for assessing the research part of the expert's opinion in civil legal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 181-189. DOI: 10.34670/AR.2023.75.87.024

Keywords

Expert opinion, validation, certification, expert research methodology, evidence reliability, specialist.

References

1. Belkin A.R. (1999) *Teoriya dokazyvaniya* [Proof theory]. Moscow: Norma Publ.
2. Eisman A.A. (1967) *Zaklyuchenie eksperta. Struktura i nauchnoe obosnovanie* [Expert opinion. Structure and scientific justification]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
3. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ [Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stv RF. St. 4532* [Collection of Legislations of the Russian Federation. Art. 4532], 46.
4. Lazareva L.V., Pokrovskii S.V. (2021) K voprosu o dokazatel'nosti ekspertnykh vyvodov [To the question of evidence of expert conclusions]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 4, pp. 152-159.
5. Lyubovitskii A.V. (2013) Otsenka zaklyucheniya eksperta kak subinstitut sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti [Evaluation of the expert's opinion as a sub-institution of forensic activities]. *Vestnik UdmGU* [Bulletin of Udmurt University], 4, pp. 147-150.
6. O gosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31 maya 2001 № 73-FZ [On state forensic activities in the Russian Federation: Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 2291* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 2291], 23.
7. O sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii: proekt Federal'nogo zakona № 306504-6 (red., prinyataya GD FS RF v I chtenii 20.11.2013) [On forensic activities in the Russian Federation: draft Federal Law No. 306504-6 (ed. adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on November 20, 2013)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
8. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Krasnoyarskogo kraya ot 22 fevralya 2019 goda po delu № A33-5778/2015k99 [Determination of the Arbitration Court of the Krasnoyarsk Territory of February 22, 2019 in case No. A33-5778 /

-
- 2015k99]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
9. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. (2010) *Nastol'naya kniga sud'i. Sudebnaya ekspertiza: teoriya i praktika, tipichnye voprosy i nestandartnye situatsii: sudebno-ekspertnye uchrezhdeniya, naznachenie ekspertizy v sude, tipichnye ekspertnye oshibki, zaklyuchenie eksperta, poryadok provedeniya ekspertiz* [Handbook of the judge. Forensic examination: theory and practice, typical issues and non-standard situations: forensic institutions, appointment of an examination in court, typical expert errors, expert opinion, procedure for conducting examinations]. Moscow: Prospekt Publ.
  10. Rossinskaya. E.R. (2014) *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom protsesse* [Judicial examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings], 3th ed. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
  11. Sakhnova T.V. (1997) *Ekspertiza v sude po grazhdanskim delam* [Expertise in civil court]. Moscow: BEK Publ.
  12. Zhizhina M.V. (2017) *Teoriya i praktika primeneniya sovremennoi kriminalistiki v tsivilisticheskom protsesse. Dokt. Diss.* [Theory and practice of modern criminalistics in the civil process. Doct. Diss.]. Moscow.
  13. Zhizhina M.V. (2018) Unifikatsiya metodicheskogo obespecheniya kak obyazatel'naya sostavlyayushchaya instituta sudebnoi ekspertizy v Rossiiskoi Federatsii [Unification of Methodological Support as a Mandatory Component of the Institute of Forensic Science in the Russian Federation]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy* [Theory and Practice of Forensic Science], 2, pp. 81-87.